

19. Шадманова С. Туркистон тарихи – матбуот кўзгусида (1870-1917 йиллар). – Тошкент: Yangi nashr, 2011.

20. Шадманова С., Алимова Н., Базарбаев А. XIX аср охири – XX аср бошлари Туркистон тарихига оид манбалар (Ўқув қўлланма). – Тошкент: “Инновацион ривожланиш” нашриёт-матбаа уйи, 2020.

21. Arslonzoda R.A. Memories as a source on the history of Uzbekistan in the second half of the 19th – early 20th centuries // EPRA. International Journal of Research and Development. 2020. Vol. 5 (10).

УЧАСТИЕ ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР И УЗБЕКСКОЙ ССР В СОВЕТСКО-КИТАЙСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ (20-30-е годы XX века)

Орипжонова З.И.

Магистрант 2 курса ФерГУ
zulaykho_ikramovna@mail.ru

Аннотация: Мақолада СССР ва Хитой ўртасида дипломатик алоқаларнинг йўлга қўйилиши ва унда Туркистон АССР ҳамда Ўзбекистон ССРнинг шитироки масалалари ёритилган. Асосий эътибор ушбу республикаларнинг Хитойнинг гарбий ўлкаси – Синьцзян билан ҳамкорлигига қаратилган. Икки томонлама ҳамкорликнинг дипломатик, таълим ва иқтисодий жиҳатлари кўриб чиқилган.

Калит сўз ва иборалар: Туркистон, Ўзбекистон, Хитой, Синьцзян, элчилик алоқалари, консуллик, битим, баённома, шартнома, муҳожирлик.

Аннотация: В статье освещаются первые шаги по установлению дипломатических отношений между СССР и Китаем через призму участия в нем Туркестанской АССР и Узбекской ССР. Основное внимание уделено налаживанию сотрудничества этих республик с западной провинцией Китая – Синьцзяном. Рассмотрены дипломатические, образовательные и экономические аспекты двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова и фразы: Туркестан, Узбекистан, Китай, Синьцзян, посольские отношения, консульство, соглашение, протокол, договор, эмиграция.

Annotation: The article covers the set off diplomatic relations between the USSR and China and the participation of Turkestan ASSR and Uzbekistan SSR. The main focus is on the cooperation of these republics with Xinjiang, the western region of China. Diplomatic, educational and economic aspects of bilateral concordance were considered.

Key words and phrases: Turkestan, Uzbekistan, China, Xinjiang, embassy relations, consulate, agreement, protocol, contract, emigration.

Средняя Азия издревле имела тесные дипломатические и торговые связи с Китаем через Великий шелковый путь. Исторические источники свидетельствуют о том, что посольские связи между двумя странами были установлены еще во II веке до н. э. Благодаря этим связям происходил

культурный обмен между двумя странами. Территория Центральной Азии служила транзитом для доставки китайских изделий в Южную Азию, на Ближний Восток, а оттуда – в Европу. Наш регион был своеобразным мостом, по которому протекало проникновение в Китай культур других народов. Так, именно через Среднюю Азию в Китай проникли такие религиозные учения, как буддизм и ислам, оказавшие огромное влияние на культуру его народов.

Особенно интенсивными на протяжении многих веков были связи с Восточным Туркестаном – нынешним Синцзянь-Уйгурским автономным округом КНР. Политические и экономические контакты Узбекистана с Китаем поддерживались и в советский период, хотя тогда наша республика не была суверенным государством, а входила в состав СССР. В своих отношениях с Китаем Советское правительство немаловажное место отводило Узбекской ССР.

В начале XX века Цинская империя в Китае была свергнута. Используя эту ситуацию, бывшие наместники в Синьцзяне начали действовать самостоятельно. На северо-западную часть этой области в 1918-1921 гг. эмигрировало большое число белогвардейцев, потерпевших поражение в гражданской войне и проводивших враждебные действия против Советской России. Поэтому для советского правительства СССР очень важно было нейтрализовать белогвардейцев, обосновавшихся в Синьцзяне. В то же время оно стремились усилить свое влияние в этой области. Однако установить добрососедские отношения с Китаем было нелегко, поскольку официальный Пекин де-юре не признал советскую власть.

Несмотря на это, настоятельная необходимость в установлении взаимных контактов требовала от властей Синьцзяна и Туркестанской АССР поддерживать двусторонние отношения. В 1918 г. в Кульдже было открыто консульство ТАССР. Однако директивы официального Пекина и открытая

враждебная деятельность белогвардейщины не позволили консульству выполнять возложенную на нее миссию [4: 363].

Необходимо отметить, что в предыдущие годы и начале 20-х годов, спасаясь от притеснений китайских властей, в Семиречье и Фергану эмигрировало большое число кашгарцев. В целях защиты интересов эмигрантов правительство Туркестанской Республики разрешило создавать в городах Семиречья и Ферганы объединения (аксакалства) выходцев из Синьцзяна [4: 363-364].

В конце 1919 г. руководство ТАССР направило письма на имя губернаторов Кашгара и Заилийского края с предложением провести переговоры относительно открытия советского дипломатического представительства в Кульдже. Руководство Синьцзяна оставило эти письма без ответа [1: 41]. Но годом позже оно само выступило с инициативой установить отношения с Туркестаном. В марте 1920 г. было заключено советско-китайское соглашение, согласно которому китайские власти обязались не допустить проникновения белогвардейцев в Семиреченскую область ТАССР с территорий Заилийского и Чугучакского областей Синьцзяна. В апреле того же года был подписан протокол, где было предусмотрено открытие советского агентства в Кульдже, китайского – в Верном. Здесь же говорилось о лишении граждан РСФСР права экстерриториальности в Синьцзяне. Китайская сторона обязалась содействовать возвращению на родину беженцев из РСФСР [3: 35].

В мае и сентябре 1921 г., когда русские белогвардейцы создали реальную угрозу безопасности Синьцзяна, части Красной Армии по согласию китайских властей совершили два похода в эту область, завершившихся разгромом белоказаков. После завершения операции красноармейцы покинули территорию Китая [2: 35].

В 1924 г. Китай признал Советский Союз. Это позволило заключить в том же году советско-китайский договор, открывший дорогу для более

тесного сотрудничества двух стран. СССР предложил открыть советские консульства в таких городах Синьцзяна, как Кашгар, Кульджа, Чугучак, Урумчи и Аксу. В свою очередь, китайская сторона изъявила желание открыть свои консульства в Ташкенте, Андижане, Верном, Семипалатинске и Зайсане. Практическая реализация этих предложений стало возможным только через четыре года [3: 31-32].

25 февраля 1926 г. в Ташкенте состоялось открытие консульства, которое возглавил Чжа Шаобо. В 14 марта 1926 г. Чжа Шаобао устроил прием в честь поднятия флага в консульстве Китайской Республики в Ташкенте. На нем приняли участие представители политических и торговых организаций Средней Азии, официальные консулы Афганистана и Ирана, несколько известных китайских предпринимателей. На встрече китайский консул подчеркнул важность политического и экономического сотрудничества между двумя странами [3: 31]. Открытие китайского консульства в городе Андижане было связано в основном с защитой прав рабочих из Синьцзяна, прибывавших сюда на сезонную работу в хлопкоочистительной промышленности [4: 383].

В 1929 г. дипломатические отношения между СССР и Китаем были прерваны в результате провокации китайских милитаристов на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Несмотря на это, глава Синьцзяна Цзин Шужэн (1928-1933 гг.) в 1931 году заключает секретное торговое соглашение с Россией, сохранив консульства в указанных городах. Эти консульства действовали до 50-х годов XX в. Например, китайское консульство в Ташкенте действовало до 1948 года. По рассказу приемной дочери генконсула (1935-1939) Гуань Лу – госпожи Гуан, оно располагалось рядом с бывшей кондитерской фабрикой «Уртак» в приобретенном одноэтажном доме. В нем работали 5 дипломатов. В 1939 год Гуань Лу был отозван в Китай и заключен в тюрьму [3: 41-42].

В период правления в Синьцзяне Шэнь Шицая была проведена политика сближения с СССР. Имеются сведения о том, что Шэнь Шицай просил Сталина принять его в ряды компартии и оказать всестороннюю поддержку. Сталин, удовлетворяя просьбу Шэнь Шицая, в 1935 году отправляет делегацию во главе с младшим братом своей жены для заключения соответствующего соглашения. Сталин предоставил Шэнь Шицаю 7,5 млн рублей, послал ему на помощь специалистов в области политики и экономики, а в 1938 г. встретился с ним в Москве и одобрил его желание вступить в ряды компартии [3: 41-42].

В сотрудничестве с Синьцзяном в рамках заключенных соглашений важную роль играл Узбекистан. Многие граждане, отправленные Шэнь Шицаем на учебу в СССР, стали студентами Среднеазиатского государственного университета (САГУ). Среди специалистов, приглашенных на работу в Синьцзян, было немало представителей Узбекистана [4: 383].

В заключении отметим, что Узбекистан, входивший в состав СССР, не был суверенным, самостоятельным государством. По этой причине он не имел возможность установить непосредственные контакты с иностранными государствами, в том числе и Китаем. Тем не менее, в 20-30-е годы XX века Узбекская ССР через союзные органы принимала участие в сотрудничестве с Китайской Республикой. В Ташкенте и Андижане работали консульства Китая, в вузах нашей республики обучались студенты из Синьцзяна, во многих предприятиях работали сезонные рабочие из западных провинций Китая. Многие специалисты из Узбекистана были привлечены советскими органами на работу в Синьцзяне. Однако отсутствие суверенитета, зависимость от СССР, давление коммунистической идеологии не давали Узбекистану возможность развернуть всестороннее взаимовыгодное сотрудничество с Китаем и его западной провинцией – Синьцзяном.

Использованные источники и литература:

1. Капица М.С. Советско-китайские отношения. – Москва, 1948.

2. Хейфец Л.П. Советско-китайские отношения в первые годы после Октябрьской революции // Советское востоковедение. 1958. № 1.
3. Ходжаев А. Китайский фактор в Центральной Азии. – Ташкент: Фан, 2007.
4. Ўзбекистон тарихи (1917-1991 йиллар). Иккинчи китоб. – Тошкент: O'zbekiston, 2019.

АНДИЖОННИНГ ЧОР РОССИЯСИ ҚЎШИНЛАРИ ТОМОНИДАН ИСТИЛО ҚИЛИНИШИ ТАРИХИДАН

Худоёров М.

*Андижон давлат университети тузилмасидаги
Қатагон қурбонлари хотираси музейи илмий ходими*

Аннотация: Мақолада 1875 йил сентябрь-октябрь ва 1876 йил январь ойларида Россия империяси қўшинлари Андижонга уюштирган босқинлар, андижонликларнинг босқинчиларга қарши олиб борган мардонавор кураши, қонли жанглардан сўнг шаҳарнинг ишғол қилиниши ҳақида сўз юритилади.

Калит сўз ва иборалар: чор Россияси, Ўрта Осиё, Андижон, генерал-губернатор, муҳофизчилар, экспедиция, отряд, казак, “Икки сув ораси” операцияси, контингент, батарея, дивизион, рота, лашкаргоҳ.

Аннотация: В статье рассказывается о вторжении войск Российской империи в Андижан в сентябре-октябре 1875 г. и январе 1876 г., о героической борьбе андижанцев против захватчиков, о занятии города после кровопролитных боев.

Ключевые слова и фразы: царская Россия, Средняя Азия, Андижан, генерал-губернатор, защитники, экспедиция, отряд, казак, операция «Ике-су-арасы», контингент, батарея, дивизия, рота, военная база.

Annotation: The article is about the invasions of Andijan by the troops of the Russian Empire in September-October 1875 and January 1876, the valiant struggle of Andijan residents against the invaders, and the occupation of the city after the bloody battles.

Key words and phrases: tsarist Russia, Central Asia, Andijan, governor-general, defenders, expedition, detachment, Cossack, operation "Ikki-su-arasi", contingent, battery, division, company, army.

Андижоннинг чор Россияси мустамлакачилиги давридаги ижтимоий-иқтисодий ҳаёти қатор ибратли воқеаларга бой. Лекин уларнинг кўпчилиги ханузгача кам ўрганилган ҳолида қолмоқда. 1875 – 1876 йиллар мобайнида Россия империяси қўшинларининг Андижонга икки марта уюштирган босқини, андижонликларнинг босқинчиларга қарши олиб борган мардонавор кураши, қонли жанглардан сўнг шаҳарнинг ишғол қилиниши ана шундай воқеалар сирасига киради.